

залегания кладки по сравнению с вновь открытым стилобатом, конструктивные особенности—сооружение стилобата из одних только известняковых блоков без применения привозных пород камня, крепление плит при помощи металлических скреп, штырей, шпилей и др. говорят в пользу его более позднего сооружения. Точно так же не может быть установлено и время сооружения стилобата, упоминаемого И. Е. Забелиным. Мы можем только, ввиду однотипности всех трех памятников, допустить, что хронологический диапазон их сооружения не мог быть очень широким, а также и то, что на определенном хронологическом отрезке они могли существовать одновременно.

Напрашивается и другой вывод: не следует ли именно здесь, в Нижнем городе, ожидать открытия второй — ранней агоры Ольвии? Как известно, большинство строительных остатков на раскрываемой с первых послевоенных лет ольвийской агоре принадлежит позднеклассическому и эллинистическому времени. Арханческий и раннеклассический период представлен там главным образом ямами. Иное дело в Нижнем городе: ранний материал находится здесь не в ямах, а в слое, которому соответствуют определенные строительные остатки. В пользу последнего предположения говорит также сама логика вещей: наиболее ранней освоенной греками территорией, несомненно, являлась береговая полоса; трудно представить, чтобы этот молодой развивающийся город не имел своего общественного центра — агоры.

Раскопки в прибрежной части Ольвии интересны также с точки зрения фиксации разнообразных строительных приемов. Каменные ступенчатые стилобаты, большие и бенчатые площадки, мощные песчаные «подушки» в качестве оснований для стен, своеобразные глинисто-песчаные субструкции, — все это носит специфический характер и редко встречается в Верхнем городе. Еще Б. В. Фармаковский при работах на участке НГФ отметил как характерную черту в строительстве Нижнего города отсутствие столь распространенных в Ольвии слоевых глинисто-золистых субструкций. Раскопки 1958 г. подтверждают это наблюдение. Правда, в одном месте, в 100 м к северу от раскопа береговым обресте нами зафиксирована одна такая субструкция, но это исключение лишь еще раз подчеркивает правильность вывода Б. В. Фармаковского. Подобно слоевым субструкциям в Верхнем городе, ту же роль фундаментов для зданий в прибрежной части в силу специфических условий выполняли песчаные «подушки» и глинисто-песчаные субструкции.

В. В. Лапин

РАСКОПКИ МОГИЛ ВОЗЛЕ с. КОШАРЫ НА ТИЛИГУЛЬСКОМ ЛИМАНЕ

Во время исследований населенного пункта скифского времени возле с. Кошары около самого устья Тилигульского лимана, где, по высказанному нами предположению, мог находиться древний Одесс, была сделана попытка обнаружить относящийся к нему могильник¹. В связи с этим были предприняты раскопки кургана — одного из небольшой группы курганов, обозначенных еще на плане А. Уварова в альбоме составленном в середине прошлого века², а также раскопан участок неподалеку от поселения, на пашне, обозначенный скоплением камней. Оба раскопа дали захоронения, относящиеся к разным эпохам.

Распаханный курган имел диаметр 14 м и высоту 0,40 м. Он был разбит на четыре сектора бровками, ориентированными по странам света (рис. 1). В кургане оказалось семь погребений, пять из них эпохи бронзы (№№ 2, 3, 4, 6, 7) и два погребения, относящиеся к разным эпохам.

Погребение 1 (рис. 3). В юго-западном секторе кургана под группой камней, уложенных в ряд (дл. 2,5 м) прослежена прямоугольная обширная яма. В яме на глубине 0,98 м, обнаружено погребение мужчины, ориентированное головой на северо-восток. Скелет лежал под камнями вдоль восточной стенки, на спине, с вытянутыми руками и скрещенными в голенях вытянутыми ногами. Голова покоилась на большом плоском камне и поэтому оказалась поставленной почти вертикально. Инвентаря не было.

¹ Работы производились в 1955 г. на средства ГМИИ им. А. С. Пушкина и ИАН УССР автором настоящего сообщения. Сведения об исследовавшемся памятнике см. Э. А. Симонович, «О древнем Одессе», ВДИ, 1954, № 4, стр. 146—150.

² А. Уваров, Собрание карт и рисунков к исследованиям о древностях Южной России и берегов Черного моря, СПб., 1851—1856, таб. XXVI—XXVII.

нет, но в заполнении могильной ямы между камнями найдено два амфорных обломка. Один от стенки сосуда с гладкой поверхностью красного цвета, другой от ручки амфоры тоже красного цвета с продольным аккуратным рифлением. Эти обломки и ориентировка погребенного позволяют предполагать, что захоронение относится к арматскому времени.

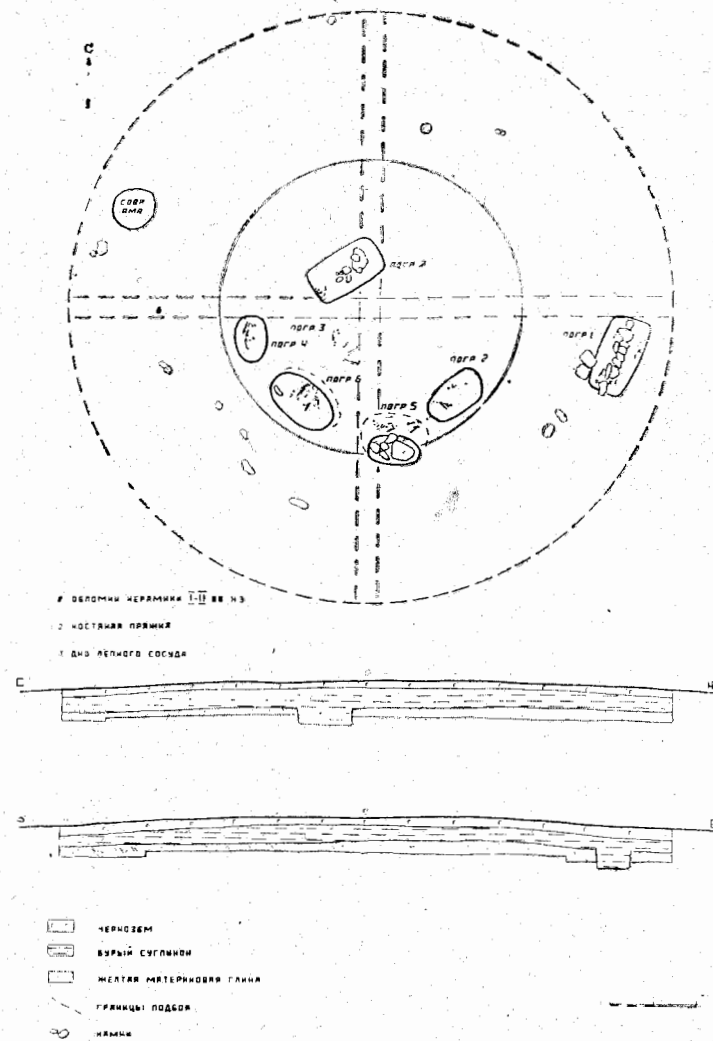

Рис. 1. Курган у с. Кошары (план и разрез).

Погребение 2 (рис. 3). Ближе к центру в этом же юго-восточном секторе, в яме овальной формы обнаружено скорченное женское (?) погребение на глубине 0,3 м. Оно ориентировано головой на северо-восток. Скелет лежал на левом боку. Руки погребенного сложены перед лицом. Его бедренные кости направлены перпендикулярно к линии туловища и ноги сильно скорчены. Инвентаря не было, лишь в заполнении могильной ямы встречены отдельные обломки костей человека и лопатка животного.

Погребение 3 (рис. 3). Почти в центре кургана, в юго-западном секторе, на глубине 0,20 м от современной дневной поверхности, обнаружено было мужское (?) захоронение. Скелет был ориентирован головой на северо-запад и был повернут на

правый бок. Кисть правой сильно согнутой руки помещалась возле шеи, а другая, согнутая в локте, лежала на боку. Инвентаря в могиле не было.

Погребение 4 (рис. 3). Еще одно погребение обнаружено в центральной части юго-западного сектора. Скелет мужчины лежал в овальной могильной яме, обмазанной зеленоватой глиной. Захоронение находилось на глубине 0,8 м. Костяк был ориентирован головой на юг и лежал на левом боку. Кисти рук его сложены у лица. Ноги — сильно скорчены и колени притянуты к груди. На ногах были следы красной краски, в частности у колен и на голени. Инвентаря не было.

Погребение 5 (рис. 3). В юго-восточном секторе, на границе с юго-западным сектором было исследовано подобное захоронение. При начале работ на глубине примерно 0,30 м иной цвет земли отметил место глубокой могильной ямы. При углублении на 5 штык, на уровне 0,85 м от современной дневной поверхности

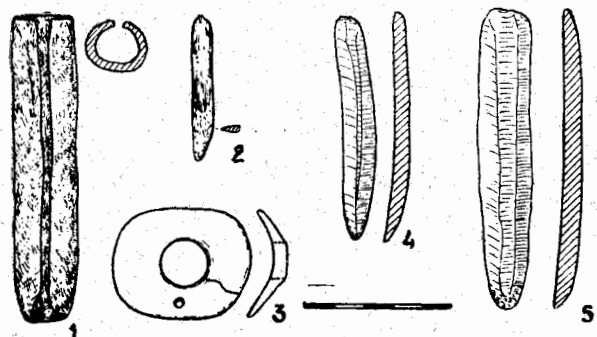

Рис. 2. Железная втулка (1) и железный ножик (2) из погребения 1-6 (шурф № 3); костяная пряжка из погребения № 6 (3); кремневые пластины из погребения 2-а (4-5).

показались крупные камни. Диаметр самого крупного из них достигал 0,60 м. Камни и земля заполняли овальную яму перед подбоем, ориентированную в широтном направлении. С севера прослежен подбой, ориентированный параллельно первой яме подбоем на глубине 1,70 м от современной дневной поверхности лежал скелет ребенка, обращенный головой к западу. Ребенок был положен на какую-то органического происхождения подстилку, от которой под скелетом сохранился коричневый порошок. Костяк лежал на спине в вытянутой позе. Некоторые кости ног погребенного были смещены грызунами. Инвентаря не было.

Погребение 6 (рис. 3). В юго-западном секторе, в яме овальной формы с небольшим подбоем с северо-восточной стороны обнаружено скорченное погребение мужчины (?) на глубине 0,80 м. Скелет был ориентирован головой на юго-восток и лежал на левом боку. Правая рука была согнута и поднесена близко к лицу, левая рука почти вытянута и кисть ее находилась у колен сильно скорченных ног. В земле неподалеку от колен найдена костяная круглая пряжка, относящаяся к срубному периоду эпохи бронзы (рис. 2, 3).

Погребение 7 (рис. 3). Располагалось в северо-восточном секторе кургана и являлось его основным центральным погребением. Обширная прямоугольная яма с закругленными углами (1,75 × 1,10 м) была ориентирована с северо-востока на юго-запад и наполнена на разных уровнях обломками человеческих костей и ближе к дну еще камнями. Дно ямы находилось на глубине 0,90 м. Удалось установить, что кости принадлежали двум особам, вероятнее всего, мужчине и женщине. Все кости смещены в результате ограбления могилы. От инвентаря, сопровождавшего парное захоронение, уцелели небольшие фрагменты сероглиняного лепного сосуда с небольшим плоским дном. В составе теста сосуда была значительная примесь толченых костей животных.

Следует обратить внимание, что среди остатков античных построек на городище, в окопе, вырытом на возвышенном участке городища, также были обнаружены остатки двух погребений эпохи бронзы. Погребения залегали на глубине 1,20 м от современной дневной поверхности. Они, по-видимому, происходят из некогда бывшего кургана.

Погребение 1а. От первого погребения сохранилась часть поврежденной

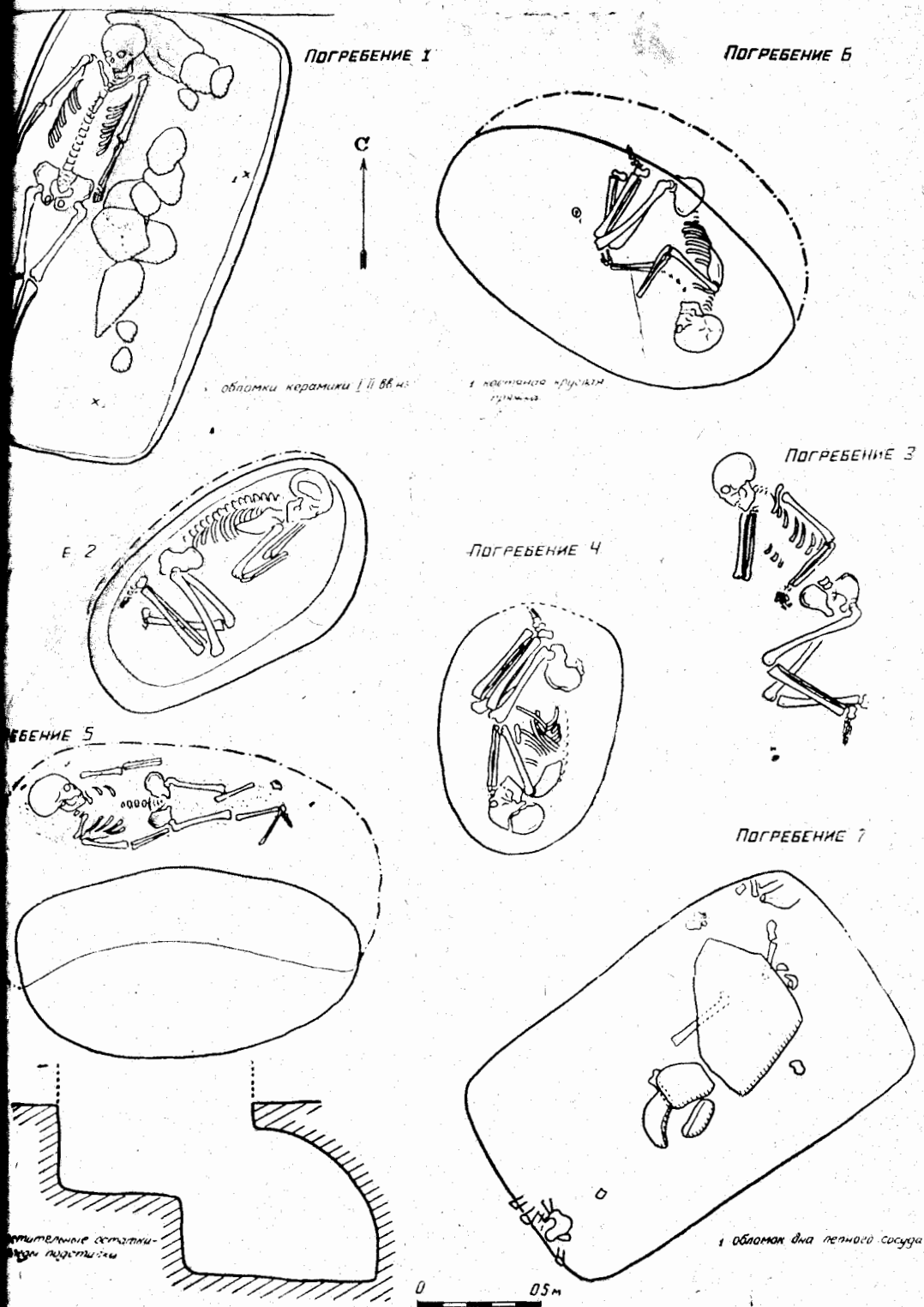
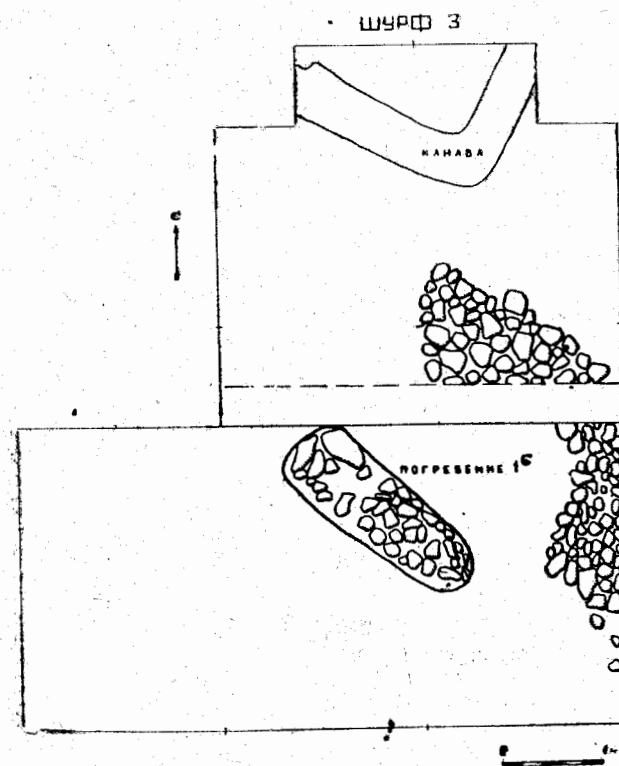
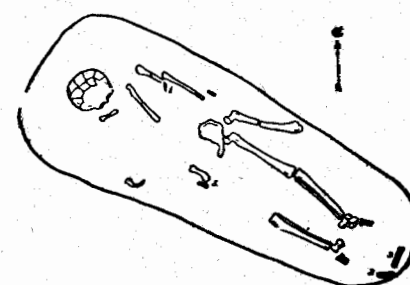

Рис. 3. План погребений из кургана у с. Кошары.

ШУРФ 3 ПОГРЕБЕНИЕ 1

○ МЕДИНЫЙ ВЕЩЬ

○ МЕДИНАЯ СУШИЛА

○ ЧАСТИ БЕРИЩА ?

0 0,5 м

Рис. 4. Погребение 1-6 (шурф № 3).

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СИСТЕМАТИКЕ И ФИЛОГАНИИ
СЛОНОВ РОДА МАММОНТЕУС

В. П. Головки

костей черепной коробки, нижняя челюсть, ребра, плечевая кость и пр., лежавшие в анатомическом порядке. Очевидно, что кости были ссыпаны в яму в древности и на них был навален большой камень размером 0,65×0,40 м. Инвентаря не было.

Погребение 2а. Расположено погребение рядом с предыдущим, к юго-востоку от него, немного ниже по уровню (на 0,20 м). Погребение находилось в овальной формы и было ориентировано головой на северо-восток. Узкая канавка, рытая по середине дна окопа, идущая в том же направлении, что и могильная, разрезала погребение пополам. Череп, грудная клетка, позвоночный столб кости вого предплечья и большая часть костей ног были уничтожены. Тем не менее позу гребенного удалось установить. Костяк лежал на спине с вытянутыми и положенными на таз руками. Судя по верхнему эпифизу бедренной кости ноги были скорчены. Бедрала лежали под прямым углом к линии туловища. Местами кости покрывала вольно интенсивная красная краска, в особенности на тазу и костях кисти правой кисти. Здесь, под фалангами пальцев, найдена кремневая ножевидная пластина. Другая пластина лежала слева от головы погребенного (рис. 2, 4—5). Ориентировка кости и кремневый инвентарь говорит за то, что описанное погребение может быть отнесено к ямному периоду эпохи бронзы.

Шурф 3. После того, как пробными раскопками было установлено, что, видимо, весь курганный могильник отношения к городищу не имеет, была сделана одна попытка определить местоположение могильника городища. На пашне, на месте скопления камней, растащенных плугом, в 165 м к северу от городища был заложено шурф 3. Размеры его 6×3 м и прирез 4×3 м. Ориентирован он с востока на запад. В восточной и центральной части шурфа, на глубине 0,20—0,25 м, прослежено скопление плитчатых тонких необработанных камней. В восточной части они образуют своего рода вымостку. В центральной части, являясь заполнением могильной ямы, камни лежали несколькими слоями (рис. 4). В 1—2 штыках были 5 обломков стеновой ручки амфоры. С 4-го штыка в шурфе показывается темно-коричневая материковая глина. В этой глине, на глубине 0,70 м, прослежена прямоугольная могильная яма с закругленными углами. В ней лежал неполностью сохранившийся, вероятнее всего потревоженный грабителями, скелет мужчины, ориентированный головой на северо-запад (погребение 16). Разрушена была правая сторона костяка. Однако, судя по несмещенной левой плечевой кости, руки погребенного были вытянуты, также вытянуты были и ноги.

У левого плеча скелета найден миниатюрный железный ножичек со следами ржавчины на черешке (рис. 2, 2), а в ногах, у правой ступни, лежала массивная цилиндрическая железная втулка с несомкнутыми краями, закругленная внизу (рис. 2, 2). Эта втулка, очевидно, служила набалдашником негостой палки. Предположение, что в могиле лежало копы, а втулка служила вхоном копы, не подтвердилось, следов копы в противоположной стороне могилы обнаружить не удалось.

Произведенные раскопки дали небогатый инвентарь. Тем не менее они представляют интерес по следующим причинам: во-первых, раскопки кургана дают основание для суждения о времени сооружения и характере всей курганной группы в устье Тилигульского лимана; во-вторых, погребения 1 и 5 в кургане и находки в шурфе свидетельствуют, что здесь захоронения эпохи железа связаны обычно с завалами камней. Это наблюдение даст ориентиры для дальнейших поисков могильника. В частности, необходимо будет обратить внимание на то, что на другой стороне ограничивающего городище с юго-восточной стороны, по словам старожилов, известен случай, когда земля якобы провалилась и была видна какая-то яма. Исследование этого участка поля, по правую сторону от дороги, ведущей в с. Сычавку, показало, что здесь трактор местами выпаживает камни.

Э. А. Сымонови

В июне 1952 г. вблизи с. Алексеевки, Николаевского района, Одесской области, во время земляных работ был обнаружен скелет ископаемого слона¹. Скелет сохранился почти полностью, большая часть его костей находилась в анатомическом порядке. Все это свидетельствовало о том, что скелет залегал *in situ*.

Раскопки скелета производились в июне 1952 г. под руководством автора. Кости были собраны в коллекцию Палеонтологического музея Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова. В 1957 г. скелет смонтирован² (рис. 1).

В результате нашего исследования установлено, что скелет принадлежит слону рода *Mammonteus* и приближается к виду *M. primigenius*. Однако по ряду морфологических особенностей мамонт из с. Алексеевки отличается от типичных представителей *M. primigenius*. Это дало нам основание выделить скелет из с. Алексеевки в качестве типа нового подвида.

Сем. слоны—*Elephantidae*, Gray, 1821.Род мамонты—*Mammonteus*, Camper, 1788.Вид шерстистый мамонт—*M. primigenius* Blumenbach, 1799.Подвид Мамонт Яцко—*M. primigenius* Jatzkovi subsp. nov.³

Тип подвида: скелет взрослой самки с последними коренными зубами МЗ, СССР, Одесская область, Николаевский район, окрестность с. Алексеевки. Начало одесской стадии. Коллекция Палеонтологического музея Одесского государственного университета, № 3628.

Диагноз подвида. Череп⁴ с небольшой седловидной впадиной. Лобный свод вогнут в продольном и поперечном направлениях. Коренные зубы низкие, широкие. Отношение высоты коронки к ее длине 51,9—54,5%. Отношение ширины к ее длине 37,7—43,7%. Зубная формула $MZ \frac{23-22}{16-14+?}$ (число пластин на 10 см длины зуба перпендикулярно к пластинам) для M_3 — 7—8, у M^3 — 7,5—9. Рисунок стирания — — —. Толщина эмали 0,20—0,30 см. Атлант с раздвоенной дугой. Х-образная форма эпистрофея мало выражена, впадина нижне-заднего края присутствует.

Предварительное описание и сравнение

Скелет описываемого мамонта из окрестностей с. Алексеевки имеет следующие размеры: высота в наиболее высокой части спины (в области 8-го грудного позвонка)—2,5 м, длина скелета (от передней плоскости предчелюстных костей до заднего края дальних костей)—2,60 м, длина передней ноги с лопаткой (по прямой)—3,00 м, длина плечевой кости — 1,03 м, длина бедра — 1,27 м.

¹ Скелет обнаружен Т. К. Вислояном—учетчиком тракторной бригады Благоденской ЛЭС.

² Монтировка скелета производилась под руководством автора, при консультации и. о. проф. И. Я. Яцко, проф. Е. А. Гапонова. В работах по монтировке принимали участие скульптор-реставратор П. Г. Иванов, ст. лаб. Т. Г. Грицай, слесари-механики: Н. И. Тарапанов, З. К. Рудник.

³ Назван так в честь моего учителя И. Я. Яцко.

⁴ Признаки черепа даются по полевым записям.